

В. А. ГНЕВАШЕВА

**«Общественное благо»
и формирование
рынка
образовательных
услуг**

Общественным благом в теории экономики признается товар или услуга, при предоставлении которых одному индивиду они становятся доступными и другим без дополнительных затрат. При этом определяющими характеристиками общественных благ выступают: во-первых, неконкурентность в потреблении, что означает, что потребление блага одним индивидом не снижает его доступности для других, а значит, предполагает формирование иных механизмов взаимодействия спроса и предложения при установлении цены; во-вторых, неисключаемость, т. е. если благо произведено, то производитель не может препятствовать потреблению его кем бы то ни было. Когда потребление неконкурентно, назначение цены товара или услуги согласно принципу Парето (Оптimum существует тогда, когда имеет место такое распределение ресурсов и готовой продукции, при котором отсутствует какой-либо вариант перераспределения, улучшающий, по крайней мере, положение одного индивида, не ухудшающий положения других; состоя-

ние конкурентного равновесия является Парето-эффективным) является неэффективным, поскольку

прибавление дополнительной единицы потребления приносит выгоду потребителю без всяких затрат, тогда как назначение цены сократит потребление, вызвав таким образом чистую потерю удовлетворения или полезности. Из этого следует, что даже тогда, когда возможно предложение общественного блага через рынок, это не обеспечит достижения наилучшего или оптимального уровня производства.

Предложение общественного блага является предметом коллективного выбора. Обычно предполагается, что общественное благо поставляется государством и оплачивается за счет обязательного налогообложения.

Функция спроса на общественное благо представляет собой зависимость получаемой индивидом предельной выгоды (МВ — marginal benefit) от объема потребления блага. В данном случае предельная выгода — это полезность индивида от потребления до-

полнительной единицы общественного блага, выраженная в денежных единицах. Предельная выгода отражает готовность индивида платить за данную дополнительную единицу. Линия спроса на общественное благо имеет отрицательный наклон, что отражает убывающую предельную полезность от потребления дополнительной единицы блага.

Поскольку в отличие от частных благ каждый индивид потребляет весь объем общественного блага, а не какую-либо его часть (свойство неконкурентности), цена общего спроса представляет собой при каждом объеме сумму цен индивидуального спроса.

Кривая совокупного спроса соответственно находится путем суммирования цен каждого потребителя при заданном объеме (так называемое вертикальное суммирование в отличие от горизонтального суммирования при нахождении кривой рыночного спроса на частное благо).

Таким образом, равновесие на рынке производства общественных благ — равенство суммарной предельной выгоды (готовности платить) потребителей цене (предельным затратам), по которой данное количество общественного блага готов предложить производитель, т. е. в общем смысле государство. В точке равновесия мы можем говорить об оптимальном объеме произведенных общественных благ в соответствии с потребностями общества. Условие равновесия можно представить следующим соотношением:

$$\sum p_i(Q) = MSC(Q).$$

Практикой подтверждается невозможность предоставления общественного блага в чистом виде, поэтому те блага, что мы в обычной жизни условно считаем общественными, несут на себе определяющие черты таковых, но не отвечают им полностью. Общественное благо по определению не может приносить прибыль, поскольку доступ к нему не может быть ограничен (т. н. проблема безбилетников). Затраты на исключение мо-

гут быть слишком высоки, чтобы предлагать такие блага за деньги. Поэтому поскольку в отсутствие потребительского спроса рынок не может нормально функционировать, общественные блага обычно предоставляются государством. В этой связи возможно рассмотреть образование или комплекс предоставляемых населению образовательных услуг, где производителем выступает государство, как общественное благо. Принято считать, что высшее образование имеет три социально обозначенные функции:

- подготовка высококвалифицированного персонала (функция преподавания);
- производство новых знаний (исследовательская функция);
- оказание услуг обществу.

Экономическая теория определяет рынок высшего образования как интеллектуально обусловленную систему, где спрос на продукт удовлетворяется высшими учебными заведениями. Появление платных форм обучения предполагает формирование рыночных отношений и определение цены подобного рода услуг. Рынок высшего образования возникает вместе с реформированием иных сфер хозяйственной жизнедеятельности общества с целью создания из образования как общественного блага коммерческий продукт или частное благо, отвечающее всем его характеристикам. Но социально значимая роль рассматриваемого продукта не может определить образование как чистый продукт рынка.

Возможность становления образования как рыночного продукта формируется и в связи с существующей неотделимостью системы образовательных услуг от рынка труда как конечного потребителя. Тот продукт, что будет сформирован в результате прохождения через образовательные механизмы, в конечном итоге будет оценен на рынке труда потенциальным работодателем. В этой связи производность спроса на рабочую силу определяет невозможность полной оценки потенциала работника, а соответственно и оценки необходимого объема инвестирования в будущем для производства анало-

гичных рабочих качеств. В нормативных общечеловеческих понятиях право на образование гарантировано ст. 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. П. 1 ст. 26 гласит: «Высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого». Далее формулировка, выработанная в результате длительного обсуждения, декларирует, что доступ к высшему образованию не должен быть ограничен «по таким признакам, как расовая принадлежность, пол, язык, вероисповедание, социальное положение, финансовое положение или политические взгляды».

Признание высшего образования правом человека влечет за собой необходимость признания его общественным благом, которое должно быть доступно всем «обладающим достаточными способностями», что подтверждает необходимость соблюдения свойства неисключаемости при распределении данного блага, характерного именно для общественных благ. Положение о необходимости постепенного перехода к бесплатному высшему образованию также свидетельствует о том, что высшее образование понимается как общественное благо. Предоставление его при условии «достаточных способностей» — единственный механизм исключительности.

Вопрос о том, насколько высшее образование соответствует общепринятому пониманию общественного блага, носит комплексный характер. Сегодня широко обсуждаются вопросы возможного сосуществования системы государственного финансирования образования и рыночных схем образовательных услуг. Велика ли степень коммерциализации данного сектора услуг? Эта тема важна и для дальнейшей реализации Болонского процесса.

Высшее образование можно считать (хотя бы отчасти) также и личным благом, поскольку большинство выпускников вузов пользуются преимуществами своей подготовки, получая согласно теории инвестиций в человеческий капитал на протяжении последующей жизни изначально более высо-

кий доход, нежели те, кто возможности обучаться предпочел возможность начать трудовую деятельность и тем самым единственной, по сути, дела формой обучения для себя определил так называемое обучение на рабочем месте, что несопоставимо по объему получаемых знаний и навыков с университетским образованием, зато обладает узкой практической направленностью и дает возможность обладателю этих навыков, согласно своей ставке дисконтирования, уже сегодня получать определенные доходы от своей трудовой деятельности, продавая, по сути, накопленные навыки и знания.

Очевидно, высшее образование имеет как социальные, так и индивидуальные аспекты, тесно связанные между собой. Ответственность общества является необходимым условием существования государственной системы высшего образования. Лиссабонская конвенция основана на концепции государственных систем высшего образования. Болонский процесс представляет собой взаимодействие опять-таки государственных систем высшего образования в пределах Европейского региона.

Финансирование высшего образования также можно считать областью государственной ответственности. Однако в любой системе получатели благ также должны участвовать в затратах. Самое сложное здесь — определить долю государственных ассигнований и условия их предоставления. Студенты требуют, чтобы с них не взымали платы за обучение. Остается только надеяться, что в европейском пространстве высшего образования государственные властные структуры сохранят за собой большую часть ответственности за финансирование высшего образования.

Параллельно с деятельностью по созданию европейского пространства высшего образования — формулировке общих целей и развитию сотрудничества — развивалась глобальная торговля образовательными услугами в рамках Общего соглашения по торговле услугами (GATS), инициированного ВТО. До сих пор не представилось возмож-

ности оценить последствия GATS для качества, доступности и равенства в области высшего образования. В университетских кругах опасаются, что GATS подтолкнет государственные власти к избыточному регулированию систем высшего образования и вызовет непредсказуемые последствия при его финансировании государством. Ассоциация европейских университетов (EUA) и Национальные союзы студентов Европы (ESIB) весьма критически настроены по отношению к GATS, равно как и американские университетские объединения.

Правительства некоторых стран заняли достаточно решительную позицию против вхождения образовательного сектора в рынок в рамках GATS. С другой стороны, ряд стран, в том числе и Евросоюз, еще в 1994 г. открыли торговлю услугами третичного образования.

На сегодняшний момент ВТО получила лишь несколько общих предложений касательно высшего образования — от Австралии, Японии, Новой Зеландии и США. В этих предложениях подчеркнута необходимость сохранения суверенного права правительств определять свои внутренние политики в области образования, которое также подтверждается положениями ВТО. При этом однозначно предполагается, что образование, в том числе и высшее, является предметом общественной ответственности. Поскольку большинство стран допускает существование частного сектора образования наряду с государственным, предложения предусматривают, что частное образование будет дополнять, но не замещать государственную систему.

Важной особенностью предложений Японии является упор на качество образования и исследований. В японских предложениях указано на необходимость уделить внимание:

— поддержанию и повышению качества образовательной деятельности в каждой стране;

— защите потребителей (учащихся) от некачественных услуг;

— учреждению мер по обеспечению международной эквивалентности степеней и дипломов.

Общественная значимость и определение образования как в большей степени общественное благо определяется функциями, которые возложены на данный продукт системы жизнеобеспечения общества. Государственные власти несут полную ответственность за высшее образование, включая структуру степеней, институциональные рамки, процедуры обеспечения качества и предоставление достоверной информации о системе в целом. Государственной политикой необходимо определять основные — рамочные условия функционирования и поддержания сектора образования как части рыночного комплекса, при этом нельзя пренебрегать и образованием как продуктом, возникшим на стыке двух секторов: образовательного комплекса и рынка труда. Образовательный комплекс как в некотором смысле создатель специалистов с определенной системой знаний и навыков для потенциальных потребителей на рынке труда поднимает проблемы эффективности такого рыночного функционирования, которое, как и в любой другой рыночной системе, определяется возможностью достижения равновесия, а значит единства позиций предложения и спроса.

Оной из наиболее рациональных форм достижения подобного равновесия в кратчайшие сроки выступают интегративные формы образования, которые предполагают формирование точек соответствия потребностей работодателей и возможностей работника еще на этапе формирования «продукта», носителем которого и являются обучающиеся в рамках образовательных систем.

Литература:

1. Захарова О. А., Муравьева И. В., Осанов А. Б. и др. Системы высшего образования стран Запада : в 2 ч. / отв. ред. В. И. Зубарев; Науч.-исслед. центр междунар. образования Ун-та дружбы народов. М., 1991. Ч. 2.

2. Dill D. D. Higher Education Markets and Public Policy // Higher Education Policy. 1997. Vol. 10. №3-4. P. 167-185.
3. Weiler H. N. States, Markets, and University Funding: New Paradigms for the Reform of Higher Education in Europe // Compare. 2000. Vol. 30. №3. P. 333-339.
4. Birdsall N. Public Spending on Higher Education in Developing Countries: Too Much or too Little? // Economics of Education Review. 1996. Vol. 15. №4. P. 407-419.
5. Meek V. L. Diversity and Marketisation of Higher Education: Incompatible Concepts? // Higher Education Policy. 2000. Vol. 13. № 1. P. 23-39.